

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ЗАПРЕДЕЛЬНО ▶

ЗАВТРА Я ИДУ УБИВАТЬ

ВОСПОМИНАНИЯ
МАЛЬЧИКА - СОЛДАТА

ИШМАЭЛЬ БИХ

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(664)
ББК 84(6Сье)-44
Б 66

Ishmael Beah

A LONG WAY GONE:
Memoirs of a Boy Soldier

Copyright © 2007 by Ishmael Beah
Published by arrangement with Sarah Crichton Books,
an imprint of Farrar, Straus and Giroux, LLC, New York

Перевод *И. Крейниной*

Литературный редактор *Е. Давыдов*

Художественное оформление *П. Петрова*

Бих, Ишмаэль.

Б 66 **Завтра я иду убивать.** Воспоминания мальчика-солдата / Ишмаэль Бих ; [пер. с англ. И. А. Крейниной]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-699-80047-6

Исповедь молодого человека из Сьерра-Леоне, который после нападения боевиков на его родной поселок потерял всех членов своей семьи и был вынужден вступить в армию в возрасте 13 лет. К 16 годам он уже был профессиональным убийцей, не задающим лишних вопросов.

В современном мире более 350 000 детей участвуют в военных действиях, большая часть — в Африке. Их используют как бойцов и разведчиков. Их приучают к наркотикам и алкоголю, чтобы добиться подчинения. «Завтра я иду убивать» позволяет нам взглянуть на войну глазами подростка, более того — подростка-солдата.

УДК 821.111-31(664)
ББК 84(6Сье)-44

© Крейнина И.А.,
перевод на русский язык, 2014
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80047-6

*Посвящается памяти нья ндже,
нья кеке, нья ндиг-ге сиа и каяньи
(отца и матери, братьев и бабушки).*

*Духи моих родных всегда рядом,
они живут во мне и придают мне сил.*

*Посвящается всем детям в Сьерра-Леоне,
у которых отняли детство.*

*Посвящается памяти
Уолтера (Уолли) Шуера,
с благодарностью за его щедрость
и доброту, а также за то,
что научил меня хорошим манерам.*

Нью-Йорк, 1998 г.

...Как-то мои школьные друзья заподозрили, что я не рассказал им всей правды о своей прошлой жизни.

— Почему все-таки ты уехал из Сьерра-Леоне?

— Потому что там началась война.

— Ты был свидетелем боев?

— Все жители страны так или иначе сталкивались с этим.

— То есть ты видел своими глазами, как бегут люди с автоматами и стреляют друг в друга?

— Да, и не раз.

— *Круто!*

Легкая улыбка скользнула по моим губам.

— Расскажи нам об этом как-нибудь поподробнее.

— Да, когда-нибудь обязательно расскажу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	9
Глава 2.....	33
Глава 3.....	37
Глава 4.....	46
Глава 5.....	53
Глава 6.....	65
Глава 7.....	77
Глава 8.....	86
Глава 9.....	102
Глава 10.....	121
Глава 11.....	155
Глава 12.....	173
Глава 13.....	197
Глава 14.....	209
Глава 15.....	218
Глава 16.....	241
Глава 17.....	268
Глава 18.....	296
Глава 19.....	318
Глава 20.....	345
Глава 21.....	361
Историческая справка.....	395
Благодарности.....	408
Об авторе.....	412

ГЛАВА 1

МНОГО РАЗНЫХ ИСТОРИЙ довелось нам слышать об этой войне, но казалось, все это происходит в каком-то далеком, неведомом краю. Только когда через наш городок потянулись вереницы беженцев, стало понятно — в стране что-то неладно. Люди, пешком прошедшие сотни километров, поведали о том, как убивали их родственников и сжигали дома. Иногда кто-то из соседей из сострадания соглашался приютить у себя несчастных странников, но те в большинстве случаев отказывались оставаться, так как считали, что рано или поздно боевики доберутся и сюда. Дети беженцев не играли с нами. Они вздрагивали, услышав гулкие удары топора о деревянную колоду, или замирали от стука камней по жестяным крышам — мы с ребятами любили стрелять по птицам из рогаток. Взрослые, покинувшие зону военных действий, мало отличались от своих испуганных чад: беседуя с нашими старейшинами, они вдруг замолкали, терялись, забывали, о чем шла речь. Сказывались усталость и недоедание, но не

только. Было ясно: то, что пережили эти люди, глубоко ранило их души. Однако даже если бы они рассказали нам всю правду, мы бы не поверили.

Временами мне казалось, что все беженцы преувеличивают опасность. Что я знал тогда о войнах? Читал о них в книгах и видел в кино, например, в своем любимом фильме «Рэмбо: первая кровь»; слышал сообщения Би-би-си о боях в соседней Либерии. Сознание десятилетнего ребенка не могло вместить трагедию, разрушившую жизнь беженцев.

Впервые война коснулась нашей семьи, когда мне было двенадцать лет, в январе 1993 года. Мы с моим братом Джуниором и нашим общим другом Таллои (оба были на год старше меня) отправились в соседний городок Маттру Джонг, чтобы принять участие в конкурсе самодеятельности, который проводили наши знакомые. Мой лучший друг Мохамед не смог пойти, потому что они с отцом занялись ремонтом соломенной кровли кухни.

За четыре года до этого мы вчетвером — Джуниор, Таллои, Мохамед и я — организовали рэп-группу. Впервые рэп мы услышали в поселке Мобимби: там обосновалось много иностранцев, работавших в той же американской компании, что

и мой отец. Мы часто ходили в Мобимби, чтобы поплавать в бассейне, посмотреть огромный цветной телевизор и просто потолкаться среди белых людей, отдохавших после работы. Однажды по телевидению показали видеоролик: молодые чернокожие парни, ритмично пританцовывая, скороговоркой произносили какой-то замысловатый текст. Зрелище просто завораживало — мы застыли на месте, пытаясь разобрать слова¹. Потом внизу экрана всплыла надпись: «The Shugarhill Gang, *Rapper's Delight*»². Джуниор тут же записал название группы. Впоследствии мы приходили в Мобимби через выходные, чтобы снова посмотреть подобные клипы. Тогда мы еще не знали, как называется этот музыкальный стиль, но меня поразило, что чернокожие ребята так быстро шпарили по-английски и так здорово двигались.

¹ Почти 90% населения Сьерра-Леоне говорит на аборигенных племенных языках менде и темне. Английский является официальным языком страны, но большая часть населения им не владеет. Однако существует крио — креольский язык на основе английского. На нем говорят потомки освобожденных рабов с Антильских островов, вернувшихся когда-то на «историческую родину». Он понятен примерно 95% населения. Наш герой — выходец из среднего класса, его отец работает в американской компании, так что неудивительно, что он и его друзья довольно свободно владеют английским. — *Пед.*

² *Rapper's Delight* — дебютный сингл американской группы Shugarhill Gang. Появившись в 1979 г. и заняв 36-е место в хит-параде (несомненный успех), он ознаменовал собой начало эпохи рэпа на американской эстраде. — *Пед.*

Позже, когда Джуниор пошел в среднюю школу, он подружился с мальчишками, которые многое порассказали ему о западной музыке и разных танцевальных направлениях. Он купил кассеты и во время каникул научил меня и моих друзей новым движениям. Потом выяснилось, что это хип-хоп. Мне нравился и танец, и слова — в них была особая поэзия, к тому же заучивание их позволяло совершенствоваться английский. Как-то днем, когда мы с Джуниором, Мохамедом и Таллои разучивали песню *I Know You Got Soul*¹, которую написал хип-хоповый дуэт Eric B. & Rakim, пришел с работы отец. Он стоял и некоторое время слушал, прислонясь к косяку двери нашего кирпичного дома с жестяной крышей. А потом воскликнул: «Вы хоть понимаете, о чем все это?» — и тут же развернулся и ушел, так быстро, что Джуниор не успел ничего ответить. Отец уютно устроился в гамаке в тени манговых, апельсиновых, гуавовых деревьев и включил радиоприемник, чтобы послушать новости Би-би-си.

— Вот это правильная английская речь, которую вам следовало бы усвоить, — прокричал он нам из сада.

Пока папа слушал новости, Джуниор показывал нам основные шаги: мы переносили вперед и назад то правую, то левую ногу.

¹ Знаю, что у тебя есть душа.

Потом нечто похожее повторили руками, потряхнули плечами, качнули головой. «Это называется «бегущий человек», — пояснил брат. А затем мы под музыку повторили все, что выучили, двигаясь в такт и беззвучно проговаривая слова. Пора было возвращаться к ежевечерним обязанностям, принести воду, почистить лампы, но каждый мог уже лихо выдавать рэперские фразочки вроде «Pease, boy» и «I'm out»¹. Над поселком тем временем плыла другая музыка — пение вечерних птиц и стрекотание цикад.

Утром мы собрались в Маттру Джонг: загрузили в рюкзаки тетрадки, в которых были записаны слова разучиваемых нами песен, карманы набили кассетами с рэп-записями. В те дни последним криком моды было напяливать на себя много слоев одежды. Мы обрядились в мешковатые джинсы, под которыми скрывались шорты и тренировочные штаны — в них удобно танцевать. Верх тоже был в полном порядке: майка, футболка, толстовка, а вдобавок еще и рубашка с длинными рукавами. На ногах — по три пары носков, тщательно закатанных вниз, чтобы крейпсы — незавязанные,

¹ Что-то вроде «Ша, малыш» и «Я пас».

с торчащими языками кроссовки — выглядели более массивно, как у настоящих рэперов.

Днем, конечно, во всем этом становилось жарко, и часть слоев приходилось снимать. Тогда я, как и мои друзья, нес одежду на плечах. Мы вырядились так, потому что это было круто, и даже не подозревали, насколько пригодится нам подобный запас вещей. **СОБИРАЯСЬ ВЕРНУТЬСЯ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ, МЫ НИ С КЕМ НЕ ПОПРОЩАЛИСЬ И НИКОГО ОСОБЕННО НЕ СТАВИЛИ В ИЗВЕСТНОСТЬ О СВОЕМ ПУТЕШЕСТВИИ. НАМ И В ГОЛОВУ НЕ ПРИХОДИЛО, ЧТО МЫ ПОКИДАЕМ ДОМ НАВСЕГДА.**

Двадцать пять километров до Маттру Джонга решено было проделать пешком, чтобы не тратить денег. Стоял прекрасный летний день, солнце еще не начало припекать, идти было легко и приятно. По дороге мы болтали обо всем на свете, смеялись, играли в салки. С собой у нас были рогатки, чтобы стрелять в птиц и обезьян, часто попадавших нам по дороге. У пары речушек мы остановились, чтобы искупаться. Через одну из них был перекинут мост. Издалека слышался шум машины или автобуса. Может, нас подбросят до города? Пришлось срочно вылезать из реки и спешно одеваться. Я выскочил на берег раньше, чем Таллои и Джуниор, схватил их одежду и помчался через мост. Они бросились за мной, надеясь, что догонят

меня еще до того, как появится машина, но не тут-то было: небольшой грузовичок показался у моста, когда голые мальчишки были на самой его середине. Им пришлось спешно retirроваться обратно к реке. Девчонки в кузове засмеялись, водитель всю сигналил. Ох уж и повеселились мы тогда! Остаток пути ребята припоминали мне ту шутку и пытались отыграться. Правда, им это не удалось.

Около двух часов пополудни мы прибыли в Кабати — деревню, где жила моя бабушка Мама Кпана — так звали ее в селении. Она была высокой, с благородным овалом лица, высокими скулами и выразительными карими глазами. Так она мне и запомнилась — стоящая вдаль, уперев руки в бока или обхватив ими голову. Посмотришь на нее, и становится ясно, от кого моя мать унаследовала ровную темную кожу, белоснежные зубы и складки на шее. Моего деда все называли *камор* — учитель. Он был известным знатоком Корана и арабского языка, а также целителем, знаменитым на всю деревню и даже за ее пределами.

В Кабати мы перекусили, немного отдохнули и приготовились к тому, чтобы проделать оставшиеся десять километров пути. Бабушка уговаривала переночевать здесь, но мы ответили, что спешим, и пообещали, что зайдем к ней на обратном пути.

— Как у тебя сейчас отношения с отцом? — мягко спрашивала она, и в ее голосе звучало